

26.89(2)
H48

рассказы

О СЕВЕРЕ И ЮГЕ

АНДРЕЙ НЕКРАСОВ

художник

Юрий Копейко

Издательство
.Малыш. 1975

1442

1975

ЧЁРНОЕ МОРЕ

Я поехал на юг и всё ждал: вот увижу Чёрное море.

На машине мы забрались на высокую гору, потом стали спускаться по узкой дороге среди дубов и кипарисов. И вдруг все закричали:

— Море, море, Чёрное море!

Я посмотрел вперёд, вижу — внизу, под горой, голубая спокойная гладь, чуть мутноватая, вроде чистого неба перед рассветом...

Я думал: может, вблизи оно чёрное. Приехал, побежал к морю, на пляж. Нет, и вблизи голубое да зелёное кое-где...

«Вот так Чёрное море!» — подумал я.

Потом лёг, закрыл голову газетой и заснул с дороги. А когда проснулся — газеты уже не было, её снесло ветром; море шумело, волны кидались на берег, рассыпались и с шумом катили мелкие круглые камушки. Кто-то крикнул:

— Буря!

Многие заторопились домой. Собрался и я. Даже не искупался. Поднялся на гору, оглянулся и ахнул...

Небо было синее-синее, солнце стояло прямо над головой и палило нещадно. А море и вправду стало чёрным. Чёрное-чёрное, чуть с синевой, как чернила. А по чёрному морю кое-где бежали, сверкая на солнце, гребни.

Я долго смотрел с горы и всё думал: «Вот оно, Чёрное море!»

СМЕРЧ

Это было в самое жаркое летнее время. Мы лежали на каменистом пляже. Ветра совсем не было, а волны всё выше и выше забирались на берег, лопались и шумели, перебирая камушки.

Вдруг далеко-далеко показалось маленькое облачко. Оно быстро разрасталось, выросло в чёрную тучу. Туча плыла над морем вроде огромного гриба без ножки...

А потом у этого гриба быстро стала расти ножка. Серый столб тянулся от облака вниз, всё ближе и ближе к морю. И от моря вверх стал расти столб. Потом они соединились, и гриб долго стоял над морем на своей тонкой ноге. И как будто он танцевал на месте — всё время изгибалась эта нога, только медленно. Вдруг она начала быстро уменьшаться в поперечнике. Стала совсем тоненькой, разорвалась, а потом и совсем пропала. И туча растаяла в небе, и опять засветило солнце, и опять стало тихо и жарко. Только волны долго ещё шумели и кидались на берег.

МОРСКИЕ СВЕТЛЯЧКИ

Ночью я поднялся на палубу. Наш парусный корабль стоял посреди моря. Было совсем тихо, и, куда ни посмотришь, ни звезды, ни огонька — чёрная густая темнота кругом. Вдруг что-то вдали засветилось бледным сиянием. Потом сияние стало ближе, ярче. Казалось, что море там горит голубым огнём. Я спросил капитана:

— Что это?

— Это ветер идёт, — ответил капитан.

И верно: скоро потянул едва заметный ветерок. Потом ветерок стал сильнее, и ещё ближе подступило сияние. Вдруг море зашумело, покатались волны с белыми гребнями, и вся вода кругом загорелась чудесным голубым светом.

Капитан объяснил мне, что в тёплых морях несметными стаями живут крошечные морские светлячки. Когда море спокойно, они гаснут. Взволнуется море — засветятся, загорятся.

Ветер надул паруса. Наш корабль помчался, как на крыльях. А волны кругом блистали сказочным светом, и за кормой бежал широкий огненный след.

НА ГОРНОЙ ДОРОГЕ

На горной дороге было тихо. Только быстрые речки шумели, пробегая под мостами. А в одном месте и речка не шумела — её перегородили запрудой, и получилось маленькое, тихое озерко.

Шофёр остановил машину, взял ведро и пошёл к озерку за водой. Тут мы заметили в воде каких-то страшных зверей. Их и видно-то не было — только огромные ноздри да круглые глаза неподвижно лежали на воде.

— Что это? — закричали мы. — Что за звери?

А шофёр засмеялся, стукнул по ведру кулаком, как в бубен, свистнул, ухнул...

И вдруг озерко заволновалось, пошло кругами. Одна за другой стали подниматься над водой огромные головы с острыми рогами, потом толстые шеи, потом широкие спины, потом сильные ноги с копытами.

Оказалось, что это буйволы — рабочие быки. Там, в горах, на них и пашут, и возят, и мы их не раз по дороге встречали в упряжке. А

эти пришли отдыхать. Поели сочной травы на горной лужайке и забрались сюда в воду. В тех местах очень жарко и много оводов — вот быки и спрятались в озеро.

И даже жалко стало, что мы их потревожили.

МАЯК

Как-то раз попал я на маяк, и мне там показалось не очень интересно. Стоит высокая башня на крутой пустынной скале. На башне по вечерам зажигают большой фонарь, и он всю ночь горит мигающим светом. По утрам фонарь гасят и подолгу работают наверху: налаживают лампы, протирают зеркала, чистят стёкла, чтобы ярче светило. И так каждый день, и зимой и летом.

Редко-редко кто зайдёт к смотрителям маяка, редко-редко кто скажет спасибо... «Скучная работа», — подумал я.

И вот однажды плыли мы в тех самых местах. К ночи разыгралась буря. Волны то и дело накрывали наш маленький кораблик. И так несладко, а тут ещё машина встала, и нас понесло на берег.

Темно. Волны, как горы, толпятся вокруг, ветер свистит и несёт нас, а куда несёт, неизвестно. Вот-вот, кажется, бросит на скалы и расколет, как грецкий орех... И тут уж начали думать: может, шлюпку спустить, покинуть корабль?

Вдруг в темноте над волнами мелькнул огонёк. Мелькнул, погас и опять мелькнул, и опять...

— Маяк открылся, — сказал наш капитан и вздохнул: — Теперь нам скалы не страшны, прямо в бухту несёт...

Тут про себя я сказал спасибо смотрителям. Сказал и подумал: «Не раз, наверное, вот так же благодарили их моряки в тёмные бурные ночи».

ПОЛЯРНЫЙ ДЕНЬ

Как-то прямо с юга мы прилетели на самолёте в далёкий северный порт Мурманск.

Настал вечер, и я всё поглядывал на часы — ждал, когда стемнеет. У меня был с собой фотоаппарат, и я хотел в темноте зарядить его новой плёнкой. Мой товарищ, с которым мы прилетели, узнал об этом и расхохотался:

— Долго же тебе придётся ждать, — сказал он, — месяца полтора, не меньше.

Тут я вспомнил, что летом на Крайнем Севере темноты совсем не бывает. Солнце днём и ночью ходит по небу кругом, а случается, что вместе с солнцем кружится в небе ещё и луна.

Зато зимой солнце там и не встаёт из-за горизонта. Только звёзды горят в чёрном небе, да иногда полыхает полярное сияние.

Я всё это знал, а вот когда прилетел, никак не мог привыкнуть к полуночному солнцу. Всё ждал, когда стемнеет, гулял по городу. И не один я гулял. Там летом много народу ночами гуляет по улицам. Читают газеты на перекрёстках, разглядывают товары в витринах. И даже дети ночами иногда гуляют по улицам и греются на солнышке.

КАК Я ПАРОХОД ПОТЕРЯЛ

Из Мурманска дальше мой путь лежал океаном.

В порту мне показали пароход, на котором я поплыву. Он стоял, прижавшись к каменной стенке причала, и на палубу пришлось спускаться по лестнице. Я поговорил с капитаном, взял ключ от каюты и поехал в город за вещами.

Приезжаю — нет моего парохода! Стоит какой-то, только уж очень высокий, и сверху, с

палубы, спущена на причал лестница — сходя...
Вдруг гляжу, идёт наш капитан.

— Слушайте, — закричал я, — где же наш пароход?

— Да вот он. Или не узнали? — засмеялся капитан и стал подниматься по лестнице.

— Как же так, то был низенький совсем, а теперь стал высокий...

— А это прилив нас поднял, — сказал капитан. — Вы разве не знаете?

Я-то знал, конечно, что вода в полярных морях поднимается и опускается два раза в сутки. Но увидел я это в первый раз. И пока мы стояли в порту, всё как-то было странно: то прямо с палубы можно шагать на берег, то нужно спускаться по лестнице вниз.

ГЛУПЫШ

Мы ловили рыбу в далёком полярном море. Однажды, когда поднимали сеть, в неё запуталась птица глупыш.

Один матрос достал птицу из сети и пустил прямо на палубу.

— Подожди, не пускай, улетит! — закричал я. Мне хотелось рассмотреть глупыша поближе.

— Не спеши, никуда не денется, — сказал матрос.

Глупыш и вправду не улетел. Он шёл вперевалку по палубе, как жирная утка, и глядел по сторонам большими жёлтыми глазами.

— Он только с воды поднимается, как гидросамолёт, — сказал матрос, когда я вдоволь насмотрелся на нашего пленника. Он взял глупыша под грудку и с низкого борта бросил на гребень волны.

Глупыш сразу взмахнул крыльями, разбежался по воде, вытянул лапки, взлетел и затерялся в белой стае. Тут были сотни, а может

быть, и тысячи таких же глупышей и других морских птиц. Они всё время летали вокруг нашего корабля и подбирали мелких рыбёшек, выпадавших из сети.

ОЛЕШКИ

Полетели мы с другом по делу на маленьком самолёте. Полетели и заблудились в тумане. Час целый проплутали, весь бензин сожгли и сели.

Сидим, мёрзнем. Хорошего ждать не приходится: есть нечего, костёр бы развести. А из чего? Кругом снег один, ни деревца, ни кустика.

Вдруг смотрим: едет кто-то. В бинокль поглядели — пара оленей. А за ними узкие сани, а на санях человек с длинной палкой. Подъехал. Шуба на нём из оленьих шкур, и сапоги из оленьих шкур, и рукавицы такие же. На санках мешок из оленьей шкуры. Он достал из мешка оленьего мяса, покормил нас и повёз к себе домой.

А дом у него вроде большой круглой палатки и тоже из шкур. И постели в доме из шкур, на полу — тоже шкуры.

Улеглись мы, закрылись шкурами и заснули. Проснулись, глядим — ещё трое людей лежат. Это олени пастухи оказались. Они тут жили среди снегов, а кругом паслось их стадо — штук триста оленей. Олени копытами роют снег и достают себе пищу — ягель.

Рассказали мы о нашей беде.

— Ничего, — сказали пастухи, — не большая беда. Олешки выручат.

Потом один оделся потеплее — надел ещё шубу, запряг резвых оленей и укатил по снегу.

А на другой день приехал и привёз нам бензину. Мы завели мотор и полетели.

А олешки смотрели нам вслед умными

глазами и тихонько качали головами, будто прощались.

Вот так нас олешки выручили. Это давно было, но они и сейчас в тундре многих выручают: и одежду дают человеку, и дом, и пищу, и тепло, и возят по снежной целине.

МАКИ

На большом теплоходе пришли мы на остров Диксон. Вышли в город, идём, смотрим по сторонам.

Ну и места! Холодище. Куда ни глянешь — бурые скалы. И дороги пробиты в скалах, и домики приютились на каменных косогорах. А главное, ветер. Налетит, ударит, да так, что всё дрожит.

— Тут мозги выдует, — пошутил мой товарищ.

— Самого бы не сдуло, — ответил я.

И вдруг видим: девочка лет восьми в тёплом платочке, в валенках, в шубке. Увидала нас, подбежала, а руки держит за спиной.

Наконец она отдышалась. Спрашивает:

— Дяденьки, вы с теплохода?

— С теплохода, — говорим.

— Ну, вот тогда вам, — сказала эта девочка и сразу выкинула руки из-за спины, и в каждой руке по букетику.

Стали мы рассматривать, что за цветы. А цветы интересные. Жёлтые, как желток. На каждом по четыре тоненьких лепестка, а в середине зелёная ягодка с горошину. И стебелёк гибкий, как верёвочка.

Мы пошли дальше и пока шли, всё об этих цветах говорили — где их эта девочка достала, да как они называются, да есть ли ещё где такие...

И вдруг видим: прямо на улице, между двух камней-валунов, на голой земле, такие же вот цветы. Тут и травы-то нет, а они выросли и расцвели. Зацепились тонкими корешками, жёлтые головки прижали к холодной земле и ждут: может, ветер утихнет, может, солнце проглянет меж тучами.

И тут как раз на минутку пробило в небе голубое окно. И ветер стих немножко. И цветы эти сразу подняли головки навстречу солнцу и гордо так выпрямились: мы, дескать, первые здесь!

— Вон, видишь, — сказал товарищ, — держатся. А ты говоришь — человека сдует.

Тут опять налетел ветер, и солнце спряталось в тучах, и цветочки опять притаились.

Потом знающие люди рассказали нам, что цветы эти — здешние подснежники, а называются они полярными маками.

Мы посмотрели — и верно: маки. А сперва-то мы их и не узнали.

1400 орл-б 754

250

Для старшего дошкольного возраста

Андрей Сергеевич Некрасов
РАССКАЗЫ О СЕВЕРЕ И ЮГЕ
Художник Ю. Копейко

Редактор Л. Архарова
Художественный редактор И. Иванова
Технический редактор О. Шмалко
Корректор С. Бланкштейн

Сдано в производство 4/IV-75 г. Подписано в печать 30/VII-75 г. Формат 60X90/8.
Бумага офсетная № 1. Печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,09. Тираж 300 000. Цена 19 коп.
Изд. № 740. Заказ № 528. Издательство «Малыш» Государственного комитета Совета
Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва,
К-55, Бутырский вал, 68.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государст-
венном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книж-
ной торговли. 197101, Ленинград, П-101, Кронверкская ул., 7.

М 70801-095
М102(03)-75 15-75

